

Литература

1. Дегоев В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2003.
2. Гравина А.А. Правовая регламентация организации и деятельности судов субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. № 6.
3. Зорькин В.Д. Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции РФ) // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 2.
4. Газета «Северная Осетия». 2014. 25 июня.
5. Газета «Северная Осетия». 2004. 1 июня.
6. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России. // Комсомольская правда. 2012. 13 февраля.
7. Гончаров В.В. Роль государственной идеологии в централизации власти в России: исторический опыт и современное состояние // СПС «Консультант Плюс».
8. В России вводятся плановые «пятилетки» // Известия. 2014. 3 июля.

УДК 341.23

Шиянов А.В.**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА
ТРАНЗИТА ЭНЕРГОРЕСУРСОВ**

В статье исследуются международно-правовое содержание транзита электроэнергии и природного газа через сухопутные энерготранспортные системы. В результате анализа норм, закреплённых в Договоре к Энергетической хартии, проекте Протокола по транзиту, источниках права региональных интеграционных объединений, делается вывод об особой юридической природе соответствующих межгосударственных отношений.

The article examines the international legal content transit of electricity and natural gas energy transport system across the land. An analysis of the standards set forth in the Energy Charter Treaty, the draft Transit Protocol, the sources of law regional integration, concludes the special legal nature of the relevant inter-state relations.

Ключевые слова: договор, протокол, транзит, переговоры, энергоресурсы, контракт.

Keywords: agreement, protocol, transit, negotiations, energy, contract.

Одним из наиболее важных аспектов международного энергетического сотрудничества являются отношения по поводу экспорта и импорта энергоресурсов. Особую значимость соответствующим отношениям придаёт тот факт, что для осуществления поставок таких энергоресурсов, как электроэнергия и природный газ, применяются энерготранспортные системы, соединяющие сухопутные пространства, находящиеся под юрисдикцией нескольких государств. Оптимальным способом надления данных правил юридической силой является заключение многосторонних международных договоров, предусматривающих взаимные права и обязательства государств и иных субъектов международного права по эксплуатации энерготранспортных систем в транзитных целях.

Существенное развитие международного сотрудничества в области поставок энергоресурсов обусловило появление в зарубежных источниках

термина «международное энергетическое право» [1]. В отечественной доктрине международного права некоторые аспекты международного энергетического сотрудничества, включая транзит [2, с. 10 – 13], получают осмысление, но дефицит глубоких исследований юридической природы соответствующих отношений сохраняется. Представляется, именно поэтому место соответствующих юридических норм в системе международного права определяется неоднозначно. Следовательно, международно-правовая природа норм, регулирующих сотрудничество государств по поводу торговли энергоресурсами и сооружению и эксплуатации для этой цели стационарных объектов, по-прежнему нуждается в изучении.

В отечественной науке международного права встречаются точки зрения, констатирующие прирост норм международного экономического права энергетическим компонентом. Для квали-

фикации совокупности международно-правовых норм, регулирующих транзитные и иные торгово-экономические аспекты энергетического сотрудничества, в качестве формирующейся подотрасли международного экономического права оснований пока не усматривается [3, с. 34 – 41]. Ряд зарубежных и отечественных авторов квалифицируют правила международных договоров о транзите энергоресурсов посредством энерготранспортных систем в качестве специальных норм, дополняющих права и обязательства в рамках многосторонней торговли товарами и услугами [4, р. 560], относя их к международному торговому праву как подотрасли международного экономического права [5, с. 231].

Подтверждением данной позиции служат нормы Договора к Энергетической хартии (ДЭХ), подписанного в 1994 г., который в вопросах торговли исходит из преимущественной юридической силы Соглашения об учреждении Всемирной торговой организации. Статья 7 ДЭХ определяет транзит энергоресурсов как межгосударственные отношения в области торговли, возникающие в процессе перемещения через территорию одного государства энергетических материалов и продуктов, произведённых на территории другого государства и предназначенных для сбыта на территории третьего государства. Основные обязательства договаривающихся сторон в рассматриваемой области энергетических отношений сводятся к принятию мер для облегчения транзита энергоресурсов в соответствии с принципами свободы и непрерывности на условиях предоставления национального режима [6, с. 53 – 57].

В 1998 г. с целью дополнения и конкретизации норм ст. 7 ДЭХ началась разработка Протокола к Энергетической хартии по транзиту, приостановленная на неопределённый срок в 2011 г. из-за существенных противоречий между российской стороной и Европейским Союзом (ЕС). Несмотря на это, проект протокола по транзиту заслуживает внимания ввиду наличия специальных международно-правовых норм, регулирующих межгосударственные отношения по поводу энергетических материалов и продуктов, находящихся в транзите через объединённые магистральные газопроводы высокого давления, высоковольтные системы электропередачи и другие сооружения [7].

Прежде всего проект протокола запрещал договаривающимся сторонам, через территорию которых осуществляется транзит, производить отбор или вмешиваться в поток энергетических материалов и продуктов каким бы то ни было образом

и требовал не допускать совершения подобных действий контролируемые ими субъектами (ст. 6). Протокол должен был соблюдаться при заключении любых соглашений, относящихся к транзиту, в которые вступали бы договаривающаяся сторона и субъекты энергетических отношений, находящиеся под юрисдикцией иных участников протокола, и контрактов, заключаемых между субъектами разных договаривающихся сторон. Национальное право должно было предусматривать эффективные и недискриминационные способы рассмотрения претензий и иные меры обеспечения выполнения обязательств по транзиту (ст. 5). Любые сборы фискального характера, взимаемые договаривающейся стороной за осуществление транзита энергетических материалов и продуктов в пределах ее территории, должны были бы соответствовать ст. V Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) 1994 г. (ст. 11).

Особую важность приобретают международно-правовые аспекты, связанные с транзитом, направленные на решение таких задач, как: обеспечение свободного доступа к наличным мощностям для транзитных перевозок; содействие установлению обоснованных и недискриминационных тарифов, взимаемых в процессе транзита; учёт потребностей в энергоснабжении стран, через территорию которых осуществляется транзит. Следовательно, для обеспечения бесперебойного транзита энергоресурсов необходимы юридические, нормативно-технические и иные условия для секторального товарного объединения с признаками общего межрегионального рынка, приёмы и способы правового регулирования которых относятся к праву экономической интеграции как подотрасли международного экономического права.

ДЭХ и протокол по транзиту подтверждают, что для эффективного международно-правового регулирования поставок энергоресурсов недостаточно закрепить право на свободу транзита через территорию договаривающихся сторон и на освобождение транзитных товаров от таможенных пошлин и транзитных сборов, как того требует ГАТТ. Предполагалось закрепить права и обязательства в области содействия в модернизации сооружений для транспортировки энергии и эксплуатации в целях транзита действующих энерготранспортных систем, а также единообразного регулирования иных вопросов деятельности участников трансграничных энергетических отношений.

В частности проект протокола предусматривал правила использования наличных мощностей, под которыми понимались суммарные технические пропускные способности эксплуатируемых сооружений для транспортировки энергии. В таком качестве рассматривались физические мощности, необходимые для выполнения обязательств владельцем или оператором соответствующих сооружений на основании юридически обязательных соглашений и других действующих обязательств, закреплённых в национальных правовых актах, относящихся к транспортировке энергетических материалов и продуктов. Переговоры о доступе к наличным мощностям для транзита и их использования между владельцами или операторами сооружений в целях транспортировки энергоресурсов, находящимся под юрисдикцией одних договаривающихся сторон, и иными участниками протокола или контролируемые ими субъектами, запрашивающими доступ, должны проводиться добросовестно. При несовместимости технических спецификаций владелец или оператор сооружений, используемых для транзита, мог отказать и в доступе, и в использовании. Договаривающиеся стороны сохраняли право отказать в преимущественном праве доступа к наличным мощностям любому субъекту, контролируемому субъектом третьего государства, с которым отказывающаяся сторона не имеет дипломатических отношений, или вводить меры, запрещающие сделки с субъектами этого государства.

Специальные нормы действовали бы для использования наличных мощностей для транзита углеводородов в тех случаях, когда срок действия соглашения по транзиту таких энергоресурсов, не соответствовал продолжительности контракта на поставку. Договаривающаяся сторона, через территорию которой энергоресурсы проходят транзитом, должна была обеспечить, чтобы владельцы или операторы энерготранспортных сооружений, находящиеся под её юрисдикцией, предоставляли возможность возобновления контрактов по транзиту. Действующий пользователь сохранял возможность получить право на осуществление поставки по истечении срока действия контракта на тех же условиях, что и потенциальные пользователи, и преимущественное право принять условия, предлагаемые в отношении любого нового соглашения по транзиту (ст. 8).

Российская сторона предлагала предусмотреть, чтобы владельцы или операторы сооружений для транспортировки энергии проводили добросовест-

ные переговоры с любыми другими договаривающимися сторонами или их субъектами, запрашивающими доступ к наличным мощностям для транзита и их использования. Предлагалось не допускать, чтобы мощности накапливались или блокировались в спекулятивных целях посредством закрепления правила, при котором потерянные мощности могли вновь выделяться первоначальному отправителю, как только этот отправитель их использует. Договаривающиеся стороны или их субъекты, платёжеспособность которых подтверждена, осуществляющие или планирующие поставку энергоресурсов на основании контрактных обязательств, должны были бы уведомить о такой потребности владельцев или операторов соответствующих сооружений для транспортировки энергии, находящихся под юрисдикцией участвующего государства, осуществляющего транзит. Операторы энерготранспортных сетей должны были добросовестно и своевременно реагировать на такие обращения и предоставлять право доступа к соответствующим сооружениям на требуемый период, если параметры предоставленного запроса не нарушают национальное антимонопольное право. Предлагались меры, принятие которых необходимо в ситуациях, когда заблаговременные и экономически обоснованные запросы, подтверждённые заслуживающими доверия обязательствами, не могли быть удовлетворены за счет обычно эксплуатируемых энерготранспортных сооружений или действий иных субъектов.

Процедуры по выдаче разрешений на строительство, реконструкцию и эксплуатацию сооружений для транспортировки энергоресурсов, используемых для транзита, должны были основываться на началах объективности, прозрачности и недискриминации в отношении происхождения, назначения энергоресурсов или права собственности на них. На указанные меры распространялся национальный режим посредством применения в отношении субъектов других договаривающихся сторон процедур, аналогичных действующим в отношении энерготранспортных объектов внутреннего назначения. Заявка на осуществление данного вида деятельности могла подаваться другой договаривающейся стороной или субъектом, имеющим её национальность. Участнику протокола, на территории которого предполагалось строительство, развитие, расширение или реконструкция энерготранспортных сооружений, следовало рассматривать запрос и давать на него ответ в письменном виде в течение разумного времени. Решение должно было быть

справедливым, прозрачным, основанным на отображении объективности и не дискриминирующим на основании происхождения, назначения или того, в чьей собственности находятся энергоресурсы. Содержание заявки и решения отвечающей договаривающейся стороны могло доводиться до сведения других договаривающихся сторон (ст. 9).

Договаривающиеся стороны должны были принимать меры для обеспечения того, чтобы транзитные тарифы, понимаемые как платежи, взимаемые владельцами или операторами энерготранспортных сетей за транзит, доступ к наличным мощностям и их использование или оказание иных услуг, являлись объективными, разумными, прозрачными. Запрещалось осуществлять дискриминации на основании происхождения, назначения энергетических материалов и продуктов в транзите или собственности на них посредством транзитных тарифов. Транзитные тарифы должны основываться на эксплуатационных и инвестиционных издержках, включая разумную норму прибыли, и могут определяться с использованием соответствующих способов, включая регулирование, коммерческие переговоры или механизмы управления дефицитными ресурсами. На транзитные тарифы и другие условия транзита не должны влиять рыночные искажения, в частности такие, которые являются результатом злоупотребления господствующим положением любого владельца или оператора сооружений для транспортировки энергии, используемых для соответствующей цели. Злоупотреблением господствующим положением является навязывание несправедливых или дискриминационных условий тем, кто использует сооружения для транспортировки энергии, а также прямое или косвенное применение несправедливых транзитных тарифов или иных условий, либо ограничения доступа к наличным мощностям для транзита (ст. 10).

В ходе переговорного процесса большинство договаривающихся сторон высказались за включение в протокол ст. 10 bis, закрепляющей правовые аспекты управления дефицитными ресурсами. Согласованные меры, включая обслуживание в порядке очереди, пропорциональное распределение и аукционы, могли бы использоваться в качестве способов заключения контрактов о распределении наличных мощностей и формирования транзитных тарифов только в отношении пунктов действительного дефицита ресурсов в рамках соответствующих сооружений для транспортировки энергии и только справедливым, прозрачным и недискримина-

ционным образом между всеми потенциальными пользователями, запрашивающими к ним доступ. Предлагалось принятие всех разумных мер для снижения дефицита мощностей и связанного с этим использования механизмов управления дефицитными ресурсами. Заявки следовало подтверждать заслуживающим доверия обязательством, учитывающим объем, продолжительность и рыночную стоимость запрашиваемых мощностей. Не должны были использоваться аукционы в отношении конкретного пункта дефицита на более длительный срок, чем это запрашивается с учетом: той степени, в которой меры по устранению соответствующего дефицита технически осуществимы, а также экономических издержек и выгоды от таких мер; экологических или иных обоснованных ограничений.

Проект протокола обязывал принимать меры, необходимые для обеспечения того, чтобы сооружения для транспортировки энергии и иные стационарные объекты строились, реконструировались, эксплуатировались и содержались таким образом, чтобы сводить к минимуму, экономически эффективным образом, вредное воздействие на окружающую среду (ст. 7). Предусматривалось применение международных технических стандартов и стандартов в области охраны здравоохранения, безопасности и социальных аспектов для строительства, реконструкции и эксплуатации энерготранспортных сооружений (ст. 12). В учете финансовой деятельности используемых в транзите сооружений для транспортировки энергии и контролировать их соблюдение владельцами и операторами следовало применять международные стандарты бухгалтерской отчетности (ст. 13). Надлежало обеспечивать, чтобы владельцы и операторы энерготранспортных сетей определяли количество и качество энергоресурсов, пересекающих границы государств, с помощью соответствующего оборудования, подлежащего регулярному эталонированию (ст. 14). Собственники энергоресурсов не должны были отказывать в проведении добросовестных переговоров о поставках участнику протокола, через территорию которого осуществляется транзит, причём безуспешность таких переговоров не должна была влиять на обязательства по транзиту (ст. 15). Предписывалось обеспечивать соблюдение технических условий, позволяющих минимизировать риск прерывания, сокращения или прекращения транзита в случае аварий, и незамедлительно восстанавливать нормальное функционирование прерванного или сокращённого в результате аварии транзита (ст. 16).

Проект протокола предусматривал правила совершения международных соглашений по свопам энергии, в качестве которых рассматривались бы договорённости по обмену количества энергии на территории одной договаривающейся стороны на эквивалентное количество энергии того же типа на территории другого участника протокола. Сторонами соглашения по свопам энергии могли быть договаривающаяся сторона и субъект другого участника протокола или субъекты, имеющие национальность разных договаривающихся сторон. Отбор энергетических материалов и продуктов, обмениваемых в рамках соответствующих соглашений, и вмешательство в этот процесс каким бы то ни было образом, несовместимым с положениями ДЭХ и протокола, с учетом того, разрешён ли контрактом такой отбор или вмешательство, запрещался. Договаривающейся стороне, на территории которой энергоресурсы обменивались бы в рамках соглашений по свопам, предписывалось принимать меры в отношении субъектов, подпадающих под её контроль или юрисдикцию, для недопущения или урегулирования последствий несанкционированного отбора (ст. 17).

Очевидно, что энергетика относится к тем сферам международного сотрудничества, для интеграции в которых недостаточно географической близости государств и наличия совместно используемой инфраструктуры. Необходимы международно-правовые основы для свободного перемещения товаров, включая транспортировку энергоресурсов. В данной связи отметим, что договаривающейся стороной протокола могли, наряду с государствами, стать и организации региональной экономической интеграции (ОРЭИ), участвующие в ДЭХ и обеспечивающие на подвластной территории выполнение всех законодательных, технико-нормативных и административных положений в области транзита. При этом понятие «территория ОРЭИ» употреблялось применительно к совокупности пространств, находящихся под суверенитетом государств-членов. На основании п. 2 ст. 20 ОРЭИ должна обеспечить, чтобы стандарты согласованного регулирования предоставляли энергетическим материалам и продуктам, происходящим из другого участника протокола и находящимся в свободном обращении на территории государств-членов, режим, не менее благоприятный, чем режим транзита таких товаров, происходящих из государств-членов.

В ходе обсуждения проекта протокола ЕС и его государства-члены, заявили о намерении приме-

нять протокол в качестве единой договаривающейся стороны. Российская сторона предлагала изменения в проект протокола, в соответствии с которыми ОРЭИ должны были обеспечивать, чтобы нормы и принципы коммунитарного права предоставляли энергоресурсам, происходящим из другой договаривающейся стороны, режим, не менее благоприятный, чем режим энергоресурсов, происходящих из ее государств-членов, эквивалентный тому, который следовал бы из положений протокола, с чем представители ЕС согласились. Неприемлемыми для ЕС оказалась предложения, на основе которых, если перемещение энергоресурсов, произведённых за пределами территории ОРЭИ и предназначенных для данного интеграционного объединения или его участников, продолжали бы подпадать под определение транзита.

В научной литературе подчеркивается, что Договор о функционировании ЕС, подписанный в 2007 г., содержит разделы о трансъевропейских энергетических сетях и о направлениях совместной энергетической политики. Соответствующие положения, детализированные в ряде актов вторичного права ЕС, вступивших в силу в 2011 г., приобрели для государств-членов преимущественное значение в сравнении с ДЭХ в регулировании таких вопросов, как выдача разрешений на строительство новых мощностей и условия деятельности операторов систем транспортировки и распределения газа и электроэнергии [8]. В результате произошла систематизация энергетического права ЕС как совокупности правовых норм, регулирующих отношения, складывающиеся в процессе функционирования внутреннего энергетического рынка, направленные в первую очередь на обеспечение стабильного энергоснабжения [9, с. 632 – 636].

Тенденции правового регулирования энергетических отношений ЕС с третьими странами отражает Договор о создании Энергетического сообщества Юго-Восточной Европы, подписанный в 2005 г. по инициативе институтов ЕС. В настоящее время данное объединение является организационно-правовой основой энергетического сотрудничества государств-членов ЕС с балканскими странами, Молдавией и Украиной. Главными целями нового интеграционного процесса – привлечь инвестиции в транспортировку энергии, создать интегрированные энергетические рынки электроэнергии и природного газа, связанные с трансъевропейскими сетями, обеспечить безопасность поставок, содействовать улучшению окружающей среды в рамках

энергетического сектора. Соответствующие задачи должны реализовываться посредством имплементации энергетических директив ЕС [10, с. 19]. Это позволяет согласиться с выводом о том, что ЕС, не сумев добиться подписания протокола по транзиту на выгодных для себя условиях, предпочитает экстраполировать свои внутренние правила организации энергетического сотрудничества на отношения с окружающими государствами [11, с. 10].

На этом фоне ряд стран, участвовавших в переговорах по транзитному протоколу, в 2007 г. приступили к формированию международно-правовых основ общего электроэнергетического рынка Содружества независимых государств, одним из принципов которого является беспрепятственный транзит электрической энергии независимо от места происхождения, места назначения и владельца электрической энергии на основании межгосударственных обязательств и действующих контрактов [12]. В рамках Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана созданы международно-правовые условия для организации общего рынка нефти и нефтепродуктов в рамках которых обеспечивается транспортировка по магистральным нефтепроводам и нефтепродуктопроводам, и предоставляется доступ на условиях национального режима к соответствующим системам для хозяйствующих субъектов, зарегистрированных на их территориях [13]. Унифицируются принципы и правила регулирования деятельности субъектов естественной монополии, что упрощает доступ субъектов энергетического рынка государства одной стороны к услугам субъектов естественных монополий другой стороны по передаче электрической энергии по соответствующим сетям и оперативно-диспетчерскому управлению, в том числе в целях исполнения обязательств в отношении третьих стран [14].

В иностранной литературе появление международного энергетического права рассматривается в качестве результата деятельности международных энергетических учреждений [15, с. 150]. Данные доводы, а также аргументы, приводимые отечественными авторами в пользу отраслевой природы международного энергетического права, пока не представляются достаточно проработанными [16, с. 47 – 48]. Вместе с тем всестороннее изучение правовой природы межгосударственных экономических отношений энергетической направленности и влияние на них научно-технических, экологических, территориальных, природоресурсных и иных аспектов открывает перспективы к обоснова-

нию автономного существования международного энергетического права в системе международного права. Своеобразие предмета такой отрасли может быть обосновано качественными отличиями деятельности государств и иных субъектов международного права по эксплуатации трансграничных энерготранспортных систем. Однако, для этого необходимо, по крайней мере, частичная кодификация соответствующих норм международного права.

В данной связи заслуживает внимания концепция новой международно-правовой базы энергетического сотрудничества, предложенная Россией в 2009 г. Отметим, что российская инициатива, основанная на положениях ДЭХ и опыте переговоров по транзитному протоколу, заключается в стремлении разработать международный договор, кодифицирующий принципы межгосударственного энергетического сотрудничества. Применительно к транзиту желательнее закрепить такие международно-правовые начала, как взаимная ответственность стран экспортёров, транзитёров и импортёров; беспрепятственная доставка энергоресурсов на международные рынки через транзитные системы; обеспечение технологической надежности всех элементов энергетической инфраструктуры транзита [17]. Таким образом, транзит энергоресурсов станет важным аспектом международной энергетической безопасности, под которой понимается состояние мировой системы энергетики, позволяющее обеспечить надежное и бесперебойное снабжение энергетическими материалами и продуктами [18, с. 57 – 70]. Указав на совпадение принципов, лежащих в основе российского концептуального подхода и ДЭХ, его договаривающиеся стороны, включая ЕС, выразили готовность к разработке нового документа, что привело к началу неформальных консультаций при посредничестве органов, действующих в соответствии с ДЭХ.

Изложенное подтверждает необходимость комплексного исследования международно-правовой природы транзита энергоресурсов, позволяющего учесть специфику отношений по эксплуатации транспортной инфраструктуры, объединяющей рынки стран экспортёров, транзитёров и импортёров. Всесторонняя оценка юридического содержания соответствующих межгосударственных отношений позволит разработать международно-правовые основы для взаимовыгодного режима поставок энергоресурсов по сухопутным транзитным маршрутам. При этом активно развивающаяся секторальная интеграция обуславливает необхо-

димось применения конвенционных средств для межрегионального сотрудничества в ситуации, когда государства, задействованные в транзитных схемах, участвуют в конкурирующих экономических объединениях.

Литература

1. International Energy Law / prepared by International Bar Association Section on Energy and natural Resources Law. Houston, 1984.
2. Ли Юджин. Международно-правовые подходы к урегулированию проблем транзита энергоносителей по проекту поставок газа из России в Республику Корея: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
3. Международно-правовые основы недропользования: Учеб. пос. / Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М., 2007. С. 34 – 41. Автор параграфа А.Н. Вылегжанин.
4. Danae Azaria. Energy Transit under the Energy Charter Treaty and the General Agreement on Tariffs and Trade // Journal of Energy & Natural Resources Law. Vol. 27. 2009. № 4.
5. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. (Академический курс): Учебник. М., 2004.
6. Договор к Энергетической хартии и связанные с ним документы. Правовая основа для международного энергетического сотрудничества. Брюссель, Секретариат Энергетической хартии, 2004 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.encharter.org/index.php?id=28&L=1> (дата обращения: 25 марта 2014 г.).
7. Заключительный акт Конференции по Энергетической хартии в отношении проекта Протокола к Энергетической хартии по транзиту. Предварительный проект от 22 января 2010 г. // [Электронный ресурс] URL: http://www.encharter.org/fileadmin/user_upload/document/TTG_87_RUS.pdf (дата обращения: 30 марта 2014 г.).
8. Дегтярев К.О. Правовое регулирование либерализации рынков газа и электроэнергии в Европейском Союзе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
9. Право Европейского Союза: Учебник / Под ред. С.Ю. Кашкина. Т. 2. М. 2013. Автор параграфа: П.А. Калининко.
10. Мисник В.А. Проблемы имплементации энергетического права Европейского Союза третьими странами (на примере Республики Сербия): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
11. Володин О.Н. Правовые тенденции европейской интеграции в практике реализации энергетической политики ЕС: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
12. Соглашение о формировании общего электро-энергетического рынка государств-участников Содружества независимых государств (Ялта 25 мая 2007 г.) [Электронный ресурс] URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2191> (дата обращения: 16 мая 2014 г.).
13. Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (Москва, 9 декабря 2010 г.) // [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=113004;dst=0;ts=664AEFA9D774751052A7BEB35EED7E47;rnd=0.7871238371679987> (дата обращения: 16 мая 2014 г.).
14. Соглашение об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики (Санкт-Петербург, 19 ноября 2010 г.) // [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=117746;dst=0;ts=0CF10C73BD0AE6DA97A825A55C6D0537;rnd=0.36414609698243394> (дата обращения: 16 мая 2014 г.).
15. Смирнов Д.Л. К вопросу о понятиях «международное энергетическое право» и «энергетическое право ЕС» // Московский журнал международного права. 2010. №1.
16. Жукова И.С. О международном энергетическом праве как отрасли международного права // Вестник Омского государственного университета. 2010. №2.
17. Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы) от 21 апреля 2009 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/04/215303.shtml#> (дата обращения: 30 марта 2014 г.).
18. Гликман О.В. Международно-правовая позиция России по вопросу международной энергетической безопасности // Международное право и современные теории международных отношений: аспекты сочетаемости (Материалы VII Конвента РАМИ, сентябрь 2012 г.) / Под ред. А. Н. Вылегжанина. М., 2013.